

DOI: 10.19181/inter.2023.15.2.5

EDN: OJLPLQ

Экспериментально-художественные форматы как креативные практики в преподавании социологии

Ссылка для цитирования:

Сёмина М. В. Экспериментально-художественные форматы как креативные практики в преподавании социологии // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 2. С. 96–115. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.2.5> EDN: OJLPLQ

For citation:

Semina M.V. Experimental Art-Based Formats as the Creative Practices of Teaching Sociology. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 2. P. 96–115. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.2.5>

Сёмина Марина Вячеславовна

Уорикский университет, Ковентри, Великобритания;
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

E-mail: modernsociology@gmail.com

В статье рассматриваются особенности экспериментально-художественных форматов, которые выступают альтернативной формой познания действительности, проведения качественных исследований и представления их результатов. Данный подход основывается на исследовательском опыте автора, а также на опыте преподавания качественной социологии студентам. Современный мир бросает вызов устоявшимся социологическим канонам как в обучении, так и в проведении исследований и представлении данных. С одной стороны, возрастает спрос на диверсификацию средств подачи информации — разным целевым аудиториям нужны разные формы представления данных. С другой стороны, с помощью креативного представления результатов исследований можно понятнее и быстрее передать информацию о невидимых и неслышимых слоях общества. Дать их голосам возможность прозвучать. В статье описывается история возникновения экспериментальных художественных форматов и объясняется специфика обучения этому подходу в рамках курсов по качественной социологии. Приводятся примеры студенческих проектов с применением данного подхода, проведенных под руководством автора. Статья будет интересна преподавателям вузов, читающим курсы по качественной социологии, социальной

психологии, креативному письму, а также широкому кругу читателей, которым интересны нестандартные исследовательские подходы и инновационное мышление.

Ключевые слова: качественные методы; социологическое письмо; креативное письмо; экспериментально-художественные форматы; креативно-художественные практики; художественные формы представления данных; исследование действием; инновационная социология; исследования, базирующиеся на искусстве

В век «текучей мобильности» [Урри, 2012], когда все течет и меняется молниеносно, социология должна отвечать на запросы времени. Традиционные фундаментальные исследования, как правило, трудоемки и требуют значительных ресурсов. Однако в ускоряющемся мире социологи сталкиваются с необходимостью проводить «быстрые» исследования, на основе результатов которых предлагаются решения и предпринимаются действия.

В статье рассматриваются особенности преподавания студентам-социологам новых экспериментально-художественных подходов, которые выступают альтернативной формой познания действительности и проведения исследований. В эпоху информатизации и цифровизации в социальной науке многие процессы стандартизируются и доводятся до автоматизма. Создается своего рода алгоритм: запрос общества, базирующийся на определенной проблеме, — построение гипотез — разработка инструментария в определенной парадигме — проведение исследования по определенным стандартам — написание научного отчета, который также встраивается в определенные каноны. И, соответственно в обучении социологии процесс крайне стандартизирован: программы написаны, методики разработаны, все подчинено устоявшейся традиции. Таким образом студенты перенимают опыт предыдущих поколений исследователей. Ученые, которые транслируют знания студентам, придерживаются различных направлений. Некоторые готовы, встроившись однажды в «колею», ехать по ней бесконечно. И не было бы генезиса в преподавании социологии, если бы некоторые ученые-практики не старались вырваться из повседневной рутины, пытаться импровизировать и внедрять элементы инноваций в исследовательский и преподавательский процессы.

Автор настоящей статьи в течение 23 лет преподавала методы социологических исследований студентам разных вузов. Одновременно являясь социологом-практиком, она проводила исследования в сферах науки и бизнеса. В ходе этой работы к ней пришло понимание, что время изменилось и нужны новые творческие методы и подходы к работе. Сегодня, когда онлайн-заказ на доставку продуктов из супермаркета в мегаполисе человек готов получить не более чем за семь — десять минут, месяц на исследование звучит как бесконечность. В конкретной фирме за это время реальная проблема меняется до неузнаваемости. В такой ситуации исследователи ищут новые формы работы с данными, варианты их сбора, анализа и представления. Порой необходимо

в буквальном смысле экспериментировать. Сам внешний мир бросает вызов рутинизации и стандартизации, традиционным подходам в социологии.

В связи с этим важно, чтобы студенты, выходя из вуза, владели разными методами анализа и представления данных, понимали, в какой ситуации уместны традиционные методы, а в какой требуется инновация. Бывают ситуации, когда необходимо быстро провести диагностику, оптимизировать исследовательский процесс, а результаты — распространить с помощью социальных сетей. Но при этом, представляя данные, нужно учесть разные параметры целевых аудиторий, к каждой найти свой подход, подготовить данные в том виде, в котором ей удобно их воспринимать. Готова ли к такому повороту событий исследовательская традиция и что она может предложить в ответ на современные вызовы? Что делается в плане обучения новым, креативным задачам, когда нужно не только глубоко изучить предмет, но и представить результаты исследования сообразно времени? Всему этому автор учит своих студентов в русле подготовки студентов в области качественной социологии.

Перед тем как перейти к описанию методологии обучения, мы хотели бы пояснить, что понимаем под *экспериментально-художественными форматами*. Согласно нашему подходу, все социологические форматы делятся на *классические* (например, классическое эссе или статья с определенными элементами анализа, типологиями, с обязательным цитированием источников, материалов интервью или фокус-групп) и *экспериментально-художественные*, которые в иносказательной, аллегорической форме представляют либо часть исследования, либо полное исследование в нестандартной, творческой манере. Таким образом, данные исследования могут быть проанализированы и проинтерпретированы в любой творческой манере. Это могут быть любые выразительные средства, встречающиеся в современном искусстве: спектакль, песня, поэма, — любая арт-практика, например перформанс. Отличительной особенностью является то, что творческий процесс должен базироваться на эмпирических данных исследования, а креативность и талантливость произведений ограничивается возможностями автора или авторов.

Для кого это важно сегодня? Поскольку сами исследования востребованы в широком спектре областей, то и креативно-художественные форматы, о которых речь пойдет ниже, используются в различных сферах: в социологии, педагогике, маркетинге, бизнесе, психологии, искусстве и других направлениях.

За долгие годы поисков сочетаний различных подходов к исследованиям автору удалось соединить классическую методологию проведения качественного социологического исследования с экспериментально-художественными форматами представления данных. В итоге получился новый метод обучения, сочетающий в себе науку и искусство. В процессе обучения автор рассказывает о новых средствах вовлечения студентов в «исследовательскую кухню», предлагая использовать неизбитые темы, применять нестандартные приемы сбора и обработки информации, а самое главное — разрушать стереотипы о том, что хороший отчет — это только тот отчет, который написан научным языком. Сегодня не существует диктата одного типа представления данных, и это доказывают экспериментально-художественные формы представления

данных. Методология такого исследовательского проекта основывается на трех базовых положениях: все участвуют в выборе актуальной темы. После этого проводится классическое качественное исследование. Работа ведется в командах по 25–30 человек. Каждый участник берет одно интервью и выкладывает его на всеобщее обозрение на общий ресурс. Далее наступает третий творческий этап, когда на одних и тех же данных каждый участник пишет самостоятельную творческую работу в любом стиле. Так возникают новые литературно-социологические формы, например комедии и трагедии, спектакль и ода, песня и перформанс.

На чем основывается это направление в социологии? На наш взгляд, истоки такого соединения социологии и искусства лежат далеко в прошлом. У этого направления богатая традиция, базирующаяся, во-первых, на произведениях художественной мировой литературы, во-вторых, на этнографической традиции Чикагской школы социологии, в-третьих, на подходе «исследование — действием» Курта Левина [Lewin, 1947] и его на российском аналоге, продвигаемом В.С. Дудченко («инновационные игры»), [Дудченко, 1987] и, наконец, на концепции социодрамы Якоба Морено — социолога, придумавшего социальный театр.

Новизна представленного подхода состоит в том, что автор, привнеся творческую составляющую в социологию, отвечает на требование времени в использовании новых исследовательских форматов и при этом расширяет целевую аудиторию. Творческие формы намного более понятны, выразительны и эмоционально насыщены, что позволяет быстрее и эффективнее донести результаты исследования до широкой аудитории. Но самое главное — такие формы лучше воспринимаются молодежью. Именно среди молодых особенно актуален запрос на диверсификацию подачи материала. Многие социальные площадки экспериментируют с разными способами подачи информации, тестируют новые формы работы с аудиторией. Материал, созданный молодежью и для молодежи, намного более проникновенно воспринимается целевой аудиторией по сравнению со строгими научными текстами, так как это стихи, песни про их жизнь, про их проблемы, написанные их языком.

Истоки экспериментально-художественных форматов

Что стало истоком для этого направления? Рассмотрим подробнее ниже.

А) Произведения художественной мировой литературы.

В мировой литературе немало примеров, где исторически разные социальные слои описывались в творческой манере. Достаточно вспомнить литературные традиции начала XVI века, в художественной манере показывающие различные социальные слои общества задолго до появления самой науки социологии. В испанской литературе — роман Франсиско де Кеведа («История жизни пройдохи по имени Плутас»), социально-авантурные романы французского автора Эжена Сю (начало XIX века), в дальнейшем — романы

В. Гюго «Отверженные» и «Человек, который смеется», работы Оноре де Бальзака и Чарльза Диккенса. В России особенно популярными были романы Всеволода Крестовского «Петербургские трущобы», являющиеся по сути социологическими очерками, в которых мы наблюдаем соединение социологии и этнографического наблюдения. Здесь же можно было бы упомянуть и В. Гиляровского («Москва и москвичи»), описывающего московские трущобы в районе «Хитрова рынка».

В) Этнографическая традиция Чикагской школы социологии и последующие кейс-стади.

Чикагская школа социологии знакомит нас с исследованиями в жанре кейс-стади, когда какое-то явление описывается с различных сторон. Традиция этой школы предполагает включенное наблюдение в качестве одной из стратегий, и здесь в первую очередь стоит упомянуть работы У. Уайта, создавшего незабываемое описание криминальной жизни малолетних преступников. Этот «взгляд изнутри» приоткрыл завесу над повседневной жизнью банды в городе Корневилле в 30-х годах XX века.

Познавательные возможности такого описательного метода, когда исследователь находится внутри банды (full participant observer) и имеет возможность детально описывать происходящее, превзошли все ожидания. Однако тот факт, что книга была написана в художественной манере, с использованием жаргона участников, сделал ее настолько влиятельной и читаемой, что долгое время ее почитали как в академических, так и в неакадемических кругах. Влияние ее вышло далеко за пределы социологии.

Здесь нужно сказать, что работ, которые бы в творческой манере доносили до читателей результаты исследований, можно было посчитать по пальцам. Так продолжалось примерно до 60–70-х годов XX века, пока в Великобритании не начался бум на качественные исследования. Справедливости ради отметим, что наряду с развитием направления качественных исследований примерно в это же время начали преподаваться курсы по креативному письму, причем не только для тех, кто целенаправленно шел на литературные специальности. Через некоторое время многочисленные авторы после проведения эмпирических исследований стали представлять свои инновационные работы в экспериментально-художественных форматах академическому сообществу. Здесь получался некий симбиоз классического отчета об исследовании с элементами художественной литературы. В первую очередь хотелось бы отметить работу индустриального социолога Хью Бейнона «Working for Ford», изданную в 1967 году и посвященную приходу завода Форда в Ливерпуль. Книга, написанная языком повседневной жизни с жаргонными фразами рабочих сборочных цехов, стала мощным инструментом описания действительности в эпоху процветающего капитализма и оказала большое влияние на развитие социологической мысли. Были и другие исследователи, в частности можно упомянуть Реймонда Уильямса, который писал романы про рабочих на основе социологических исследований культуры [Williams, 1960].

С) Подход «исследование — действием», созданный Куртом Левином, его аналог в России — «инновационные игры» В. С. Дудченко.

Этот подход базируется на серии экспериментов на различных фабриках и заводах сначала в Великобритании, а потом и Америки. Суть экспериментов состояла в вовлечении людей, которые работают на предприятиях, в решение проблем этих предприятий. Курт Левин выдвинул девиз: «Ни одного действия без исследования, ни одного исследования без действия». Несомненно, этот девиз мог бы стать девизом современных социологов. Терминология Action Research (AR) очень разнообразна — от наиболее широких до наименее узких определений, но все они отражают основную мысль деятельностного подхода: цель этих проектов состоит в изучении и поиске решения проблемы теми, кто вовлечен работу организации. В таком случае одни проводят исследование — другие по его результатам принимают решения. Однако в AR изучение проблемы может осуществляться и сторонними исследователями, но обязательно предполагается участие лиц, вовлеченных в деятельность предприятия или организации. Это принципиальное отличие AR от традиционных социологических исследований.

Аналогичный экспериментальный подход в России продвигал В. С. Дудченко. Разочаровавшись в классической социологии 1970-х годов, проработав заводским социологом на заводе «Камаз» и на Ярославском шинном заводе, В. С. Дудченко основал направление, которое назвал инновационными играми [Дудченко, 1987]. Инновационная игра состояла из серии совместной работы работников предприятия и социологов и рассматривалась основоположником в качестве альтернативы длительному и изматывающему социологическому исследованию, ценность которого бывает сомнительна. Новизна подхода состояла и в принципах работы, и в скорости: вместо многомесячных исследований решение принималось в течение двух-трех дней. Дудченко находил проблемное предприятие, договаривался с директором об исследовании, затем набирал команду со всех уровней, добавлял социологов и вывозил их в лес. Они работали на турбазах, в санаториях — упорно и ответственно, с глубоким погружением в исследование в течение нескольких дней. На больших (от 20 до 30 человек) и малых (3–5 человек) сессиях разрабатывались стратегии дальнейших действий по выходу из кризиса, базирующиеся на специальных методиках по диагностике проблем (исследование) и разработке плана реальных действий.

Д) Концепция социодрамы Якоба Морено.

Якоб Морено создал разные направления (в частности, групповую психотерапию, социометрию, психодраму, социодраму). Предложенный им подход социодрамы сводится к «погружению» в конкретную ситуацию. Важно отметить привлечение чувств, как опытные социодраматурги называют это явление — «прочувствование». Неотъемлемая часть социодрамы — проигрывание ситуации подобно социальному эксперименту. Социальный эффект социодрамы состоит в том, что в проигрываемом социальном эксперименте создается новое прочтение старой ситуации. Участники, которые не были

вовлечены в ситуацию ранее, могут по-разному (по-новому) интерпретировать данные, представлять новые варианты развития событий и новые варианты решений. Порой социодрама, давая новое решение, может оказывать терапевтический эффект.

Востребованность экспериментально-художественных форматов говорит о новом запросе и о том, что сам подход к анализу данных и их представлению начал меняться. Если ранее было принято усматривать один доминантный вывод, то в эпоху постмодернизма наряду с доминантными голосами стали появляться голоса невидимых и неслышимых ранее, и оказалось, что эти голоса не менее ценны, чем те, что казались могущественными, властными и единственно верными.

Остановимся на том, что является достаточно важным в процессе создания таких экспериментальных форматов.

1. Богатый исследовательский материал, в котором явление представлено с разных сторон (это могут быть материалы интервью, включенных наблюдений и т. п.), но чаще всего это данные исследования, состоящие из множества интервью, фокус-групп, наблюдений.
2. Отсутствие ограничений на создание смыслов и шаблонов. (Если эта работа делается для какого-то учреждения или по заказу и там уже есть шаблон представляемого материала — это точно не тот вариант, когда можно будет использовать креативный подход без ограничений).
3. Заинтересованные акторы — человек или команда, ищущие варианты производства смыслов, наиболее адекватные современному дню и потребностям аудитории. Эти люди должны быть привержены новаторскому подходу. Их когда-то захватила идея инноваций, которая не позволяет им из года в год создавать похожие версии, давать однотипные интерпретации в одной и той же писательской манере.
4. Последний и немаловажный компонент такого творческого подхода — рефлексия.

Существует несколько подходов к понятию рефлексии. В бытовом смысле рефлексия помогает осмыслить совершенные поступки и действия. В философском ключе под рефлексией понимают теоретическое осмысление бытия и мышления человека, критический анализ философских оснований и ценностей, выработанных человечеством. Рефлексия — это умение анализировать самого себя и деятельность своего сознания. В научном смысле рефлексия помогает критиковать знания, полученные научным путем. Попытка непредвзято взглянуть на ту или иную проблему. В данной статье мы хотели бы остановиться на понимании социологической рефлексии. Что это такое и как современные социологи трактуют понятие рефлексии?

Под рефлексией мы понимаем состояние исследователя, когда он может оторваться от содержательных аспектов исследования и посмотреть на себя самого, на свои мысли, чувства и эмоции при анализе социологических явлений. Социолог-исследователь — это не просто человек, но человек, рожденный в определенную эпоху, воспринявший определенные нормы и ценности,

поэтому его мышление, стиль жизни, творческие способности определяют тот тип рефлексии, который будет ему или ей доступен.

В качественных научных исследованиях огромную роль играет позиция самого исследователя: то, какие теории оказывают воздействие на процесс становления, какие собственные мысли присутствуют в «творческой лаборатории» перед началом, в процессе и по окончании исследования. Какие сложности он/она преодолевает в процессе проведения исследования. Иногда эти субъективные заметки помогают нам понять, как позиция исследователя и его место в социальной структуре общества, его образ жизни влияют на результат.

Рефлексия четко связана с превалирующим в обществе стилем представления данных исследований. Ранее считалось, что существует либо литературный, либо научный стиль представления данных, при этом приветствовался научный. Сегодня мы живем в эпоху постмодернизма, когда нет жесткой привязки к одному стилю. Свои мысли и переживания можно оформить в том виде, в каком они рождаются. Таким образом, субъективные ощущения исследователя, его переживания, симпатии и антипатии являются определенным дополнительным инструментом познания.

Хотелось бы обозначить отличие экспериментально-художественных форматов от набирающего популярность направления *арт-исследований*. Это направление с конца XX века и начала XXI века продвигает и развивает Патриция Леви, которая в 2010 году написала книгу «Метод встречается с искусством» [Leavy, 2009]. Ее книги — это, по сути, практический путеводитель специального направления Art Based Research (ABR). Основное отличие ABR от экспериментальных социологических форматов, на наш взгляд, состоит в сборе данных — искусство и творчество в этих проектах могут быть уже на самых ранних этапах производства данных, они могут комбинироваться с традиционными методами, но, как правило, в процессе работы могут участвовать представители творческих профессий. То есть изначально сама тема, сфера или исследователи соприкасаются с искусством. В своей книге Патриция Леви описывает сферы исследований. Это могут быть литература и поэзия, музыка и танцы. Все чаще такие проекты делаются для определенных групп, чьи голоса не были представлены ранее. Часто это как раз представители творческих профессий. Привлечение внимания к проблемам этих групп через творчество в дальнейшем может помочь решить их.

Однако мы обращаемся к другой методологии — само исследование базируется на канонах социологической науки. Это значит, что мы начинаем с глубокой работы с понятиями и концепциями, системно подходим к разработке этой проблемы на теоретическом уровне, при анализе определенных теорий и разработке методологического аппарата. То есть до момента создания креативного формата представления результатов исследования проводится достаточно большая аналитическая работа, и впоследствии на основании разработанной теоретико-методологической части и созданного инструментария собирается обширная эмпирическая база по изучаемой проблеме. Изначально в проект не закладываются ни элементы искусства и не привлекаются акторы, связанные с искусством. А далее, на разных

этапах процесса познания явления, в исследование интегрируются экспериментально-художественные методы. В то время как ABR — это направление в социальных науках, связанное с междисциплинарными исследованиями, возникшее в эпоху развития новых технологий. Этот подход отличает и то, что, как правило, в самом исследовании участвуют представители творческих специальностей, они работают в основном в сферах, связанных с искусством. Несомненно, как ABR, так и экспериментально-художественные форматы имеют нечто общее. Однако у них есть и свои внутренние области, которые не пересекаются. Подробнее об истории ABR и современных направлениях написано в «Руководстве по качественным исследованиям» под редакцией Патриции Леви [Leavy, 2014]. А вот объединяют эти форматы нестандартная подача материала и художественное повествование.

Проведение студенческих проектов по социологии с элементами экспериментально-художественных форматов

Когда автор начал интегрировать в свою практику экспериментально-художественные форматы, основной задачей было научить студентов мыслить социологически, показать им возможности этого подхода. В своей социологической практике автор постоянно сталкивался с нестандартными запросами клиентов при проведении исследований для бизнеса. Есть темы, до которых студенты «еще не доросли», другие им неинтересны, а третьи небезопасны. Выход нашлся после нескольких лет наблюдений: уникальные работы рождаются там, где студентам интересно, и нужно выбирать из тех тем, что затрагивают их эмоционально.

Предлагаемая методика распадается на несколько шагов, часть из которых стандартна, другая имеет креативную авторскую составляющую.

Первая часть включает разработку методологической основы качественного исследования, которая более или менее похожа в преподавании социологии в вузах. Ниже перечислены основные этапы и моменты, на которые стоит обратить внимание.

Подготовительный этап: подготовка концептуальной основы исследования. На начальном этапе перед студентами ставится задача выбрать тему. Эта тема должна быть: актуальной, интересной не только студентам, но и широкой аудитории. Студенты в течение одной-двух недель формируют список тем, после чего на семинаре голосуют за лучшую. Поскольку проведение исследований в социологии предполагает умение работать в командах, то принцип един — выбор одной темы и работа с ней. Студенты, несогласные с темой, должны принять позицию большинства. Одно из условий — должно быть проведено не менее 15–16 интервью. Студенты также могут интегрировать в проекты элементы этнографии, включенное наблюдение, фокус-группы и другие качественные методы.

Далее проводится традиционная работа по формулированию исследовательского вопроса, построению гипотез, формированию инструментария.

Второй этап: сбор данных.

Третий этап: создание классического текста отчета.

Предварительно команде объясняют несколько подходов к интерпретации данных, показывают примеры, как это может быть выглядеть. Кроме того, команда знакомится и с классическим подходом к анализу данных (обоснованной теорией Страусса и Глейзера, с различными типами кодирования) [Страусс, 2001].

Четвертый этап: создание экспериментально-художественной формы представления результатов проекта.

После того как сделан классический анализ, студентам дается задание на этих же данных индивидуально построить экспериментально-художественное *творческое представление результатов проекта* в любом креативном жанре. Творческое задание делается по желанию. Отсутствует давление на студентов. Виды творчества не оговариваются. Единственное условие — творческие форматы представления должны базироваться на результатах проведенного исследования.

Ниже представлены некоторые работы студентов, созданные в результате описанного выше подхода и преподавания.

Экспериментально-художественные форматы в презентации студенческих работ

В творческой мастерской автора было несколько исследований, о которых речь пойдет ниже. Однако хочется упомянуть несколько тем, при работе над которыми творческая энергия переполняла студентов. Одно из исследований рассматривало проблему взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Тему предложили студенты-социологи. Звучала она так: «Зачем нужен мужчина женщине?». Часть студентов брала интервью у женщин, часть — у мужчин. В итоге было собрано 113 интервью. Полный вариант творческих работ сейчас готовится к изданию с таким же названием: «Зачем мужчина женщине?». В данном тексте мы лишь упомянем, что после сбора материала студенты представили две футуристические поэмы, несколько сказок, несколько стихов, один детектив, одну постмодернистскую поэму в стиле Жюль Делеза [Делез, 1998] (когда есть начало и несколько вариантов развития событий).

Драмы, оды

Следующим этапом развития работы в экспериментальных исследовательских форматах стало преподавание социологии автором студентам технических вузов. В МГТУ им. Н.Э. Баумана на кафедре социологии и культурологии с 2015 года было открыто направление «Социология техники». В русле этого направления студенты совместно с профессорско-преподавательским составом проводили исследования. В 2018 году были реализованы научные проекты

«Россияне в стране технологий» [Семина, 2019] и «Социальные барьеры технологий», которые были направлены на изучение того, какие существуют барьеры у различных поколений к технологиям. Студенты хотели понять, что тревожит разные поколения, когда они соприкасаются с технологиями. Совершенно неожиданно в ходе этого исследования экспериментальные писательские форматы пополнились *драмой* и *одой*. Студентам-инженерам было предложено на выбор сделать финальную работу в классическом стиле (в виде отчета или эссе) и развить тему в любом художественном жанре. Одна из групп представила драму о барьерах и возможностях современных технологий. Далее я привожу примеры творческих студенческих работ, созданных в рамках моих курсов. В целях соблюдения социологической и публикационной этики от студентов были получены письменные согласия на использование фрагментов этих работ в настоящей статье. Некоторые студенты пожелали, чтобы их имена и фамилии были указаны в качестве авторов цитируемых в статье художественных произведений.

Драма

Драма возникла в результате исследования «барьеров к технологиям» у разных поколений и была своего рода инновационным выходом для тех студентов, которые устали от традиционных заданий в ходе обучения инженерным специальностям. Идея, что есть возможность уйти от рутинных заданий и представить результаты исследования в инновационной форме, была воспринята позитивно. Студенты стали искать новые формы описания данных и вышли на драму. Задание с представлением исследования в творческой манере с самого начала студентов удивило, но впоследствии, наоборот, вдохновило. Ниже представлено описание спектакля.

1 Акт

Спектакль играли двое студентов. Начало спектакля — монолог от лица 12-летнего молодого человека, который, с одной стороны, рад, что у него есть современные технологии: и умные часы, и планшет, и игровая приставка. Но плюсы порой оборачиваются минусами, поскольку старший брат и родители следят за его действиями, причем как в школе, так и вне ее. И это его огорчает — нет свободы передвижения, нет возможности купить в школе то, что ты хочешь. Тотальный контроль: следят родители, брат, в общем, минусов больше, чем плюсов. Преимущества использования технологий омрачаются тотальным контролем. Драматургия состояла в том, что технологии одновременно являются и благом, и злом.

2 Акт

Второй участник произносит речь от лица старшего брата, озвучивая плюсы современных технологий, которые помогают ему воспитывать младшего брата, — они облегчают ему контроль. И тут же происходит превращение брата

в отца, который сетует, что современные технологии обходятся недешево и что ему за это все приходится платить, но результат превосходит ожидания, поскольку это дает возможность повысить безопасность детей.

3 Акт

Один из участников спектакля на глазах зрителей превращается в бабушку, и от ее лица представляет рассказ о том, что же ей дают технологии. Как оказалось, технологии привнесли в ее жизнь радость: если ранее она могла видеть своих внучков один раз в полгода, а то еще реже, сегодня внуки украсили ее жизнь минутами общения с собой. Они принесли ей удобный планшет, настроили его, и она практически каждый выходной теперь общается с внуками через WhatsApp и Skype. Более того, они ей подарили хлебопечку, но она боится ею пользоваться, и поэтому поставила ее подальше на шкаф, в надежде, что когда внуки, наконец, приедут, они ей объяснят, как печь хлеб...

На одних и тех же данных часть студентов представила спектакль, а один из студентов написал *Оду Технологиям*:

«Ода Технологиям»¹

*В эпоху технологий, в этот век
Остался нерешенным вот вопрос,
Что будоражит нам умы... и человек
Сует в него свой любопытный нос.
Отделит шелуху от плевел смело
И в руки взяв перо, опишет в раз,
Что черно вокруг него, что бело,
И где глаза блестят поярче страз.
А где темнее ночи чьи-то мысли, ...
Где технологии несут черный доход!
Руки над "клавой" лишь на миг зависли
И враз ваять вирусноносный код.
А вот машинный разум: чьи-то жизни
Спасает, напрягая ЦПУ,
Для нас все алгоритмы закулисны,
И пациент их все "видал в гробу".
Его заботит лишь СВОЕ ЗДОРОВЬЕ
И если этот КОД его СПАСЕТ,
В тот час забудет он средневековье,
И Гиппократ туда же отойдет.
А вот бабуля, полусонно сидя
Туда-сюда гоняет шарики "Три-в-ряд",
И рядом с ней подросток в модном виде
Включает на Ютубе все подряд
Через один беспроводной наушник...*

¹ Стиль и пунктуация автора оды сохранены.

*Он слышит блогера веселый монолог
 К его судьбе он далеко равнодушен,
 Давно подписан на его душевный Блог.
 Но позовет их потчевать маман,
 На кухне прозвенела мультиварка,
 Пока та мамочка на смарт-ТВ экран
 Выводит дочке фильм о зоопарке.
 Все счастливы и новшеств всех не счесть,
 Что нашу жизнь бесповоротно упростили.
 Что позволяют на диване сесть
 И насладиться тем, что сотворили
 Великие умы... А человек
 Отложит свой предмет письма убогий
 И на айпаде в стиле "топ хай-тэк"
 Натрапает вам Оду Технологий»¹.*

Студенческий перформанс. Описание

Продолжая рассказ о художественных форматах представления данных, приведем пример студенческого перформанса. В 2020 году в НИУ ВШЭ на факультете менеджмента был проведен исследовательский семинар по качественным методам. Ко второму курсу студенты уже успели устать от заданий, связанных с организациями, предприятиями и управлением, и проведение любого исследования в этом поле вызывало стойкое отторжение. Поскольку наша позиция состоит в том, что мы можем научить профессиональным компетенциям на любой теме или при изучении любого явления, студентам была дана свобода выбора темы. Такой подход был достаточно плодотворен, поскольку студенты сами предлагали интересные для них темы и готовы были в них проявляться творчески. Так возникли темы, которые волновали учащихся, но которые были или вовсе не покрыты социологическими исследованиями, или неглубоко. Перечислю некоторые из тех, что были взяты в работу:

- 1) секс без обязательств;
- 2) счастье и деньги в восприятии современной молодежи;
- 3) Москва не Россия;
- 4) город будущего;
- 5) ментальная и физическая измена.

Технология проведения исследования была выбрана по схеме, описанной выше: глубинное интервью и/или наблюдение и отчет в виде творческой работы. Жанр выбирался студентами и не было никаких шаблонов или требований к представлению данных. Задача состояла в том, чтобы на одних и тех же данных показать разнообразие возможных представлений и описаний.

¹ Малищук Тарас. Ода технологий. Студенческий исследовательский проект "Барьеры в использовании технологий". МГТУ им. Н.Э. Баумана. Курс по социологии, 2019 г., курс вела преподаватель кафедры социологии и культурологии М.В. Сёмина.

После трех месяцев работы студенты представили достаточно много творческих работ, среди которых, например, перформанс на тему: «Секс без обязательств»¹.

Была проведена серия интервью с молодыми людьми, которые были определенным образом вовлечены в тему исследования. Сами студенты относились к этому явлению по-разному. Кто-то полностью отрицал его, кто-то высказывал терпимое отношение. Были и такие, кто не видел в нем ничего плохого. Девушка, которая провела интервью и подготовила инсталляцию (рис. 1) и перформанс (рис. 2), высказывалась негативно об этом явлении. Тем не менее она постаралась подойти к анализу объективно. И в результате принесла на заключительное занятие специально выкрашенную в красный цвет коробку, в которой метафорично были собраны предметы, олицетворяющие «секс без обязательств». В коробке находились: флаеры из ночных клубов, подвешенная губная помада, женские трусы, банка пива и презерватив.

Рисунок 1. Инсталляция.

Источник: архив автора, студенческий исследовательский проект «Секс без обязательств», 2019 г.

Перед началом представления ведущая разделила два понятия: инсталляция и перформанс. Затем дала определение и тому и другому термину.

Объясняя свое понимание перформанса, она подчеркнула важность концептуального оформления всего действия, отметив, что у него должен быть ясный замысел, который прослеживается на протяжении всего процесса. Автор

¹ Митюшина И. Перформанс. Студенческий исследовательский проект «Секс без обязательств». НИУ ВШЭ, научно-исследовательский семинар, факультет менеджмента, 2019 г. Преподаватель — М. В. Сёмина.

должен рассказать, какую идею он хочет донести до зрителя, и затем посредством метафорических приемов произвести некое действие. Впоследствии студентка сказала, что внимательно изучила интервью и хочет продемонстрировать, как одна часть опрошенных относится к самому явлению секса без каких-либо обязательств. Тут же она озвучила и свое субъективное мнение, что сама она негативно относится к сексу без обязательств, однако понимает, что есть люди, которые вполне нейтрально относятся к этому явлению, и она их не осуждает. Затем она произнесла: *«Итак, вы видели вначале мою инсталляцию, которая олицетворяет это явление. А сейчас я вам покажу перформанс»*. После этого она достала большой мусорный мешок, и все то, что было красочно оформлено, демонстративно и эффектно отправила в корзину для мусора. Надо сказать, что студенты оценили такой концептуальный, нестандартный подход достаточно высоко.

Рисунок 2. Перформанс. Секс без обязательств.
 Источник: архив автора, студенческий исследовательский проект
 «Секс без обязательств», 2019 г.

Песни

В русле научно-исследовательского семинара для менеджеров в НИУ ВШЭ в 2018 году одна из групп выбрала тему для исследования «Ментальная и физическая измена». При представлении данных один из студентов написал песню, базирующуюся на типологии респондентов по отношению к теме исследования. Черета образов показывала и раскрепощенного ловеласа, и человека, боящегося даже рассуждать об этом явлении. Образы были созданы колоритно (см. рис. 3), а текст представлял собой квинтэссенцию исследования, где в стихотворной форме воспроизводились стереотипы, озвученные респондентами. Помимо стереотипов в песню были встроены

цитаты из интервью информантов, например, несколько интерпретаций того, что такое ментальная измена. Часть респондентов ответила, что даже просмотр откровенных фото актеров и актрис в интернете в тот момент, когда смотрящий находится в романтических отношениях с кем-либо, — ментальная измена, и такое недопустимо. Песня демонстрировала разные подходы и взгляды на этот феномен с помощью креативной подачи. Выступление произвело фурор.

Рисунок 3. Фото исполнителя песни.

Источник: архив автора, проект «Ментальная и физическая измена», 2018 г.

«Песня об изменах»

Меня зовут Слава Степанов
Я не изменяю жене...
И только лишь девушек разных
Порой представляю в душе.
"Налево ходить — это плохо...
Но я не считаю грехом
Красивую киноактрису
Представить в уме голышом".
А я Константин Перепелкин
И Слава, на мой взгляд, не прав
Ведь мысли о киноактрисах
Та же измена. Но только — в мозгах.
Такая неверность — похлеще
Чем близость с какой-то мадам
Ведь здесь тебе нужно лишь тело
А в мыслях — ты сердце продал...

*А я Вороновский Кирюха...
И все, что сказали — фигня.
Я просто люблю очень женщин,
Они возбуждают меня
И если я с кем-то встречаюсь,
То это не значит, что я
Любить не могу других женщин
И спать с ними, как и всегда*

*Мораль этой песни такая:
Не надо родным изменять!
А что же такое измена,
Для себя должен каждый понять!»¹*

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что экспериментально-художественные форматы (игры, социодрамы и т. п.) постепенно развиваются в России, но все еще воспринимаются как не совсем научные жанры. Сегодня происходит диверсификация форматов как проведения исследований, так и представления данных. На наш взгляд, от присутствия креативных форматов познание этого мира будет только более глубоким, а явления — представлять во всей своей многогранности, что повысит уровень качественных исследований. Мы видим движение в этом направлении. Возникают разные форматы работы с данными, происходит сдвиг в сторону соединения искусства и социологии. И здесь в первую очередь хотелось бы отметить появление новых социологических жанров. В частности, недавно вышли в свет социологические новеллы С. Барсуковой [Барсукова, 2019–2022], которые в художественной манере описывают через призму опыта социолога отдельные жизненные ситуации. Они базируются не на одном исследовании, а на нескольких, и на их основе автор рассказывает о различных ситуациях и типажах. Примечательно, что для социологов такой формат — кладезь информации, в котором в концентрированном виде анализируется современная жизнь и выявляются закономерности, но в художественном стиле. Однако у избалованного читателя такой симбиоз, соединение социологического и литературного, порой не находит отклика, поскольку это уже не социологический отчет, но еще и не та литература, которую хочет потреблять современный читатель. Поэтому сложности данного жанра состоят в том, что в большинстве случаев он интересен скорее ученым, социологам и тем, кто погружен в социальную тематику, то есть узкому кругу, тем, кто умеет замечать в повседневной жизни маркеры эпохи. И для них такие художественные зарисовки являются «пищей для ума» и своеобразным стимулом для более глубоких интерпретаций действительности.

¹ Радченко С. Песня про измены. Студенческий исследовательский проект. НИУ ВШЭ, научно-исследовательский семинар, 2018 г. Преподаватель — М. В. Сёмина.

Какими еще преимуществами обладают экспериментально-художественные форматы? Конечно, вовлеченность участников, желание попробовать и показать свои творческие силы. Для некоторых, особенно для тех, кто обучается техническим специальностям и впервые знакомится с социологией, представление данных в творческой манере является вызовом, но, с другой стороны, пробуждает творческую составляющую. Привнесение элементов искусства в повседневную студенческую рутину в технических вузах дает возможность попробовать себя в творчестве и в дальнейшем может влиять на карьерную составляющую. Некоторые участники семинаров по социологии после проведения исследований и представления творческой части пересматривали свои стратегии построения карьеры, часть из них выбирали креативную сферу как основную сферу своей деятельности.

Было бы неправильно думать, что эти форматы остаются в пределах исследования или для исследования. Они развивают воображение участников, заставляют их мыслить нестандартно. Но это же обстоятельство становится решающим при работе на рынке, так как *нестандартные* подходы в проведении исследований порой привлекают больше клиентов, которые нуждаются в глубокой диагностике и нестандартных подходах. Некоторые клиенты выбирают именно таких креативных людей для последующей работы с ними.

Несмотря на достоинства креативных и художественных исследовательских практик, люди, имеющие структурированный ум, четкие и ясные каноны и приверженные классическому подходу в анализе и представлении данных, не готовы отойти от устоявшихся канонов, — для них работа в таком формате будет сложной. Также хотелось бы предупредить преподавателей, которые будут работать со студентами и развивать студенческую экспрессивность. В силу того, что студенты еще не все знают и умеют, нужно начинать с интересных, но несложных тем. Не давить на них. Не все готовы к такому творчеству. Они должны быть открыты к выбору нестандартных тем, оценивать, насколько тематика актуальна, интересна и востребована обществом. Необходимо предлагать студентам участвовать в творческих форматах только по желанию.

Ограничивает креативные и творческие подходы к исследованию и то, что в бизнесе данный формат востребован в основном среди бизнесменов-экспериментаторов, новаторов. Выявить таких людей достаточно сложно. Соответственно, предложение творческих форматов представителям не тех целевых аудиторий чревато тем, что творческая составляющая не будет оценена должным образом. Однако среди заказчиков есть прогрессивные люди, которые понимают, что бывают разные сегменты потребителей, они используют разные типы подачи информации.

Еще одна сложность состоит в том, что такие *экспериментально-художественные форматы* в основном любят молодежь, и поэтому они могут быть написаны разным языком. В том числе некоторые молодые люди иногда используют нецензурную лексику. А для многих читателей это табу, они не воспринимают такой формат. Сегодня возникает множество креативных жанров в социальных сетях и блогах, где соединяется нормативная и ненормативная лексика. И такой подход находит своих читателей и слушателей. Так что остается только пожелать авторам использовать разные форматы и творить!

Литература

Барсукова Л. Серия книг «Простая непростая жизнь. Проза Ланы Барсуковой». М.: Эксмо, 2019–2022.

Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.

Дудченко В. С. Программа инновационной игры. Я.: Би., 1987.

Семина М. В. Россияне в стране технологий // Вопросы культурологии. 2019. № 4. С. 8–20. EDN: [YZVNB](#)

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория. Процедуры и техники / Пер. с англ. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Праксис.

Leavy P. Method Meets Art: Arts-based Research Practice. NY.: Guilford Publications, 2009.

Leavy P. The Oxford Handbook of Qualitative Research. O.: Oxford University Press, 2014. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199811755.001.0001>

Lewin K. Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method, and Reality in Social Science; Social Equilibria and Social Change // Human Relations. 1947. Vol. 1. № 1. P. 5–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/001872674700100103>

Сведения об авторе:

Семина Марина Вячеславовна — доктор социологических наук, Уорикский университет, Ковентри, Великобритания; доцент кафедры социологии и культурологии, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия. **Email:** modernsociology@gmail.com. **РИНЦ Author ID:** [498744](#); **ORCID ID:** [0000-0002-4295-3569](#); **ResearcherID:** [P-4622-2015](#).

Статья поступила в редакцию: 03.04.2023

Принята к публикации: 15.06.2023

BAK: 5.4.1, 5.4.6

.....

Experimental Art-Based Formats as the Creative Practices of Teaching Sociology

DOI: [10.19181/inter.2023.15.2.5](https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.2.5)

Marina V. Semina

Warwick University, Coventry, Great Britain; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
E-mail: modernsociology@gmail.com

The article is devoted to the issues of experimental art formats which are considered by the author as an alternative way of understanding reality and conducting qualitative research. This approach is based on the author's experience in doing qualitative research in different spheres, as well as teaching qualitative sociology at several universities. The contemporary world is always changing and makes many challenges, including big challenges in the field

of sociology: it requires changing the ways of teaching sociology, doing research, and presenting data. On the one hand, we can observe the increasing demand for diversification of the methods of data presentation, because the different target audiences need diverted formats of data. On the other hand, through the creative presentation of research data, it is possible to quicker and more accessibly disseminate information about deprived groups of people that are now invisible and whose voices are not heard. Experimental art forms generate the possibilities for hearing their voices. The first part of the article provides a short description of the foundations of the approach. It explains the peculiar features of teaching experimental art format within the courses on qualitative sociology. The second part provides the examples of the experimental student's projects which findings are presented in a creative manner.

The essay may be of interest to teachers delivering courses on qualitative sociology, social psychology, creative writing, as well as to those who are looking for the non-standard research approaches and innovative thinking.

Keywords: qualitative methods; sociological writing; creative writing; experimental art formats; action research; doing sociology; innovative sociology; art-based research

References

- Barsukova L. (2019–2022) *Seriya knig "Prostaya neprostaya zhizn. Proza Lany Barsukovoi"* [Series "Simple Uneasy Life. Prose by Lana Barsukova"]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
- Deleuze G. (1998) *Razlichie i povtorenie* [Difference and Repetition]. St. Petersburg: Petropolis. (In Russ.)
- Dudchenko V.S. (1987) *Programma innovatsionnoi igry*. [Program of an Innovative Game]. Yaroslavl: B.i. (In Russ.)
- Leavy P. (2014) *The Oxford Handbook of Qualitative Research*. Oxford: Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199811755.001.0001>
- Leavy P. (2009) *Method Meets Art: Arts-based Research Practice*. New York: Guilford Publications.
- Lewin K. (1947) Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method, and Reality in Social Science; Social Equilibria and Social Change. *Human Relations*. 1947. Vol. 1. No. 1. P. 5–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/001872674700100103>
- Semina M.V. (2019) Rossiiane v strane tekhnologii [Russians in the Technology Land]. *Voprosy kulturologii* [Issues of Cultural Studies]. No. 4. P. 8–20. (In Russ.)
- Strauss A. Korbin Dzh. (2001). *Osnovy kachestvennogo issledovaniia obosnovannaia teoriia. Protsedury i Tekhniki* [Basics of Qualitative Research: Grounded Theory. Procedures and Techniques]. Transl. from Eng. by T.S. Vasileva. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
- Urry J. (2012) *Mobilnosti* [Mobilities]. Transl. from Eng. by A.V. Lazarev. Moscow: Praxis. (In Russ.)

Author bio:

Marina V. Semina — Doctor of Sociology, Warwick University, Coventry, Great Britain; Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia. **Email:** modernsociology@gmail.com. **RSCI Author ID:** [498744](#); **ORCID ID:** [0000-0002-4295-3569](#); **ResearcherID:** [P-4622-2015](#).

Received: 03.04.2023

Accepted: 15.06.2023